

Было 5 шансов обернуться, а Хань Фэй уже использовал два. Но даже так он всё ещё не видел лица Охотника за Душами. Он понятия не имел, как выполнить эту миссию. Время шло, если он не сможет понять кто Охотник за душами в течение следующих 10 минут, он умрет; если его поймают, он умрет; если он использует все 5 шансов, он умрет. Понятно, что давление на него было высоким.

Единственное, что придавало ему надежду и силы, был тот факт, что теперь он мог выйти из игры, но он хотел получить как можно больше информации, прежде чем сделать это, чтобы при следующем входе в игру он мог выжить с максимальной вероятностью.

‘У меня осталось ещё около 7-ми минут, этого должно быть достаточно.’ Хань Фэй решил отказаться от завершения миссии, и, приняв это решение, он почувствовал себя более свободно. Однако в следующий раз, когда он войдет в систему, он столкнется лицом к лицу с угрозой смерти.

‘Я должен буду использовать оставшиеся 3 шанса с максимальной пользой. После того, как я выйду из сети, я немедленно отправлюсь к Чжуан Жэню, чтобы вновь проходить "Зиккурат", возможно, я смогу получить какие-то подсказки об этом охотнике за душами в игре, которые помогут мне в загадочном мире, когда я в следующий раз зайду в игру.’

Ограниченная по времени миссия класса F действительно испытывала удачу Хань Фэя. Настигающий Охотник за душами, казалось, существовал в другом измерении. Это походило на то как Идеальная жизнь разделилась на основной и загадочный мир.

По-настоящему пугающее находилось в загадочном мире, в то время как "безобидные" обитатели, чьи воспоминания были украдены, были помещены в поверхностный мир. Ночь Воскрешения, вероятно, была их пересечением, когда в загадочный мир возвращался истинный ужас. На данный момент известны 2 моста между мирами, одним из которых кошмары Бабочки, а другой – способность "Духовный путешественник". Любопытно, что он соответствовал талантам управляющего Бабочки и Фу Шэна.

‘Самое страшное в Зиккурате – это пробуждение. По мере продвижения ритуала давление на меня будет только усиливаться.’ Даже сейчас тяжело скрываться, но дальше будет только хуже. Быть живым означало все глубже погружаться в отчаяние. Зиккурат в загадочном мире был подобен бездонной пропасти, здесь отчаянию и боли не было конца.

Хань Фэй уклонился от нескольких атак сзади. Ни разу не обернувшись, он спустился на 4-й этаж.

‘Цель – комната 4041!’

Хань Фэй направился напрямик в эту комнату, пока его мозг обдумывал каждый шаг.

‘Бабочка утащила Фэн Цзыю в загадочный мир. Учитывая характер, она будет держать своего пленника под стражей, так что есть хороший шанс, что Фэн Цзыю всё ещё заперт в комнате 4041.’

У Хань Фэя был талант Духовного путешественника, но он мог использовать его только один раз за ночь. Если возможно, он хотел попробовать использовать его на Фэн Цзыю, чтобы посмотреть, сможет ли он отправить невинного человека подальше от загадочного мира.

Но для этого он должен был первым добраться до мужчины, поэтому Хань Фэй бежал так быстро, как только мог. Однако, когда Хань Фэй дотронулся до ручки входной двери на 4-м

этаже, он понял, что что-то не так. Его ладони застыли, а к ним прилипли кусочки белого риса.

Когда он вошел в коридор, на всем 4-м этаже царила необъяснимая атмосфера. Перед каждой дверью стоял котёл, так что, прежде чем войти в дом, требовалось переступить через него. Однако вместо бумажного пепла и денег горшки были наполнены измельченными фотографиями и куклами вуду, сделанными из человеческих волос. Коридор выглядел обычным, но когда он бежал по нему, то чувствовал бугры на полу, а стены, казалось, сужались, как будто он бежал по туннелю.

На 4-м этаже располагалась комната, в номере которой было три цифры "4", так что Хань Фэй не хотел оставаться здесь надолго. Однако, как обычно, он обнаружил, что для того, чтобы попасть в комнату 4041, ему нужно сначала пройти мимо комнаты 4044.

‘Поскольку за мной уже гонится Охотник за душами, неужели всё может стать ещё хуже? Может быть, минус на минус даёт плюс?’

Он бросился к комнате 4041, но, сделав 2 шага, сразу почувствовал аномалию. Это было так, как если бы коридор расширялся до бесконечности. Он сделал 2 больших шага, они покрыли лишь небольшое расстояние.

Хань Фэй неудержимо задрожал, почувствовав на себе чей-то взгляд. Он поднял глаза, и заметил, что двуступицы на каждой двери стали походить на высунутые языки, пытающиеся подставить ему подножку.

‘Откуда взялся этот пристальный взгляд? Повернув голову, взгляд Хань Фэя в конце концов упал на дверь в комнату 4044, эта комната явно отличалась от других. Перед дверью стоял силуэт безголового стража! Он стоял, отвернувшись от Хань Фэя.

Стражи дверей традиционно использовались для защиты от зла, но безголовый страж выглядел просто жутковато.

Инстинкт подсказывал Хань Фэю держаться подальше от этой штуки, но в этот момент за его спиной щелкнула защитная дверь. Охотник за душами также поднялся на 4-й этаж. Если он отступит, то умрет; если он побежит вперед, вероятность выживания может составить 1 процент, у Хань Фэя не было другого выбора, кроме как выбрать последнее.

Он бросился по коридору, но каким-то образом все же оказался рядом с дверью. Но, как ни странно, расстояние между ним и безголовым стражем двери сократилось.

‘Что мог защищать этот страж дверей?’

На красном фоне страж выглядел, словно искупался в реке крови. Он держал что-то в руке, и Хань Фэй мог поклясться, что его тело поворачивалось. Урна перед комнатой 4044 задрожала. У людей на всех фотографиях в ней не было голов, это должно быть какой-то подсказкой.

Преследуемый Охотником за душами, Хань Фэй непреднамеренно приблизился к комнате 4044, и коридор перед ним изменился. Из угла закапало ещё больше крови, а цементный пол медленно превратился в кровавую лужу. Красная жидкость стекала ему на лицо. Тревога внутри него росла.

‘Наверное, именно на это было бы похоже путешествие в ад’.

Поскольку остановка означала верную смерть, Хань Фэй мог только продолжать идти. Когда он

уже собирался подойти к 4044-ой, его раненая рука внезапно сжалась от боли. Рисунок из крови начал пульсировать. Из раны в форме бабочки выползли черные кровеносные сосуды. Что-то предупреждало Хань Фэя бежать!

— Большой грех? Когда на него напал Охотник за душами, Большой Грех помогал ему спастись, а теперь появилось ещё одно предупреждение. Хань Фэй немедленно остановился. Когда он поднял глаза, страж двери уже повернулся вперед, держа в руках гигантский клинок гильотины. Когда лезвие взметнулось, Хань Фэй решил выйти из игры. Кровь застыла в воздухе, а лезвие почти достигло его шеи.

Его сознание начало отключаться, а в этом кроваво-красном городе Хань Фэю показалось, что он слышал злобную песню. Как только Хань Фэй вышел из игры, Певец ещё раз подтвердил своё присутствие. Когда Хань Фэй снова ускользнул у него из рук, это ещё больше разозлило Неупоминаемого.

Сняв игровой шлем, Хань Фэй рухнул в игровой хаб. Он попытался открыть дверцу ступицы, но у него не было сил даже поднять руки. Эта ночь была напряженной для Хань Фэя. Он либо убегал, либо собирался убегать до тех пор, пока он сам не выйдет из игры.

‘В следующий раз, когда я войду в систему, это будет самая страшная ночь Воскрешения, которая случается каждые 14 лет. У меня менее 24-х часов, чтобы подготовиться к ней.’

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3383055>